

Экран
Сцена:
1994 -
- 18-25

Всехт.
- с. 7.

Вообще-то сегодня я собиралась писать совсем про другое, и не так лирически. Но с утра все некогда было подойти к столу, а в телепрограмме у меня еще со вчера было отмечено: 15.15 – по-

Олег Погудин, и восклицательный знак повлечен, чтобы уж никак не пропустить. Так что я решила посмотреть передачу, а уж потом – к станку, то есть – за компьютер. Но за полчаса, что пел Олег Погудин, я не то чтобы забыла, о чем это мне хотелось рассказать, а просто настроение изменилось, астаяла, и ни о чем и ни о ком другом говорить уже не получалось. С другой стороны – почему бы, в самом деле, и не рассказать о любимом певце – с кем ни заговорю о нем,

Тихого голоса

казывается, никто его не слышал. Может быть, теперь кому-нибудь имя запомнится, а кто-нибудь послушает и получит удовольствие.

В первый раз мы наткнулись на него случайно – перед тем, как выключить ночью телевизор, зачем-то переключили на другую программу – и замерли. Какой именно романс тогда пел, уже не помню, с тех пор столько раз слушали, а репертуар у него огромный и разнообразный. И не одни только романсы еще и русские народные песни, и песенки Вертинского, которому Олег Погудин ни капли не подражает, хотя это, по-моему, невероятно трудно – петь Вертинского в собственной манере. Только не думайте, что он как-то особенно старается и превращает каждую песню или романс в спектакль, ничего подобного, он поет совсем просто и естественно. Просто толком не понимаю, что, собственно, так завораживает.

Моих музыкальных познаний хватает на то, чтобы определить его голос, как тенор, не более того, да, наверное, большего и не требуется. Понимаю, до чего глупо писать про певца, что не в голосе дело, но так и есть. Ну, можно сказать – не только, не в одном только, или еще как-нибудь, суть от этого не меняется. Мне кажется, если уж как-то определить словами, понятиями, что я в этом пении захожу, – нежность и искренность. "Настоящую нежность не спутаешь ни с чем, и она тихая". Вот это я имела в виду, не слащавость, не сентиментальность. Хотя насчет послед-

него – еще как сказать: Почти двадцать лет назад мне, тогда шестнадцатилетней и поэтому будто бы ужасно циничной, человек несколько постарше – а потому позволявший себе быть циничным в меньшей степени – на вопрос: "Да что может быть хуже сентиментальности?" ответил: "Ее отсутствие..." Правда, у меня хватило ума согласиться и запомнить, как видите, надолго, должно быть, навсегда. Что же касается искренности – наверное, ничего нового здесь не придумаешь, должно быть что-то и за душой, и в голове, чтобы позволить себе роскошь быть искренним. Искренность не подкупающая, зачем ему нас подкупать? Нет никакого другого секрета – только пропускать через себя каждое слово, и тогда я, слушая, непременно поверю, что певцу и самом деле избы серые России – как слезы первые любви. Да что там "Россия" (надо напоминать автора слов? – Александр Блок), Олег Погудин поет и такой затасканный, запетый, замусоленный романс, как "Очи черные", дочиста отмыв его от пошлости. Да чего он только не поет – и бесмертного "Жаворонка", и малоизвестный, по-моему, романс "Кончилось счастье", и все-таки почему-то любимый "Динь-динь-динь" (более известный в исполнении Евгении Смольяниновой, как и Олег Погудин – петербургской певицы, но если вслушаться в слова – романс-то на самом деле мужской).

Я почти ничего о нем не знаю – ни сколько ему лет (видно, конечно, что молодой), ни где учился, вот только что живет, как я уже сказала, в Петербурге, что в репертуаре у него, кажется, чуть ли не тысяча названий, что он выпустил за последние несколько лет пластинку и CD (ни того, ни другого сама не видела, знаю из телепередачи). И еще знаю, что есть на петербургском телевидении Галина Гамзелева, которая Олега Погудина нескрывая любит, вот она нам его и открыла, за что я ей бесконечно благодарна и признательна, но в своих передачах она его только представляет, а информацией не делится. Да и не все ли равно, кто он и откуда, зачем тратить время на разговоры, лучше пусть споет еще, и еще, и мне снова будут представляться в ностальгической дымке дворянские гнезда, каких на самом деле не только я, но и прабабушки мои никогда не видели, темные аллеи, белые колонны... Ну, ассоциации у каждого свои, кому-то, может, что-то другое привидится, но удовольствие, наверное, могу пообещать всем – и любителям, и ценителям, и просто мечтательным девушкам с ноющими от невостребованности романтическими струнками в душе: так и кажется, что он обращается к каждой в отдельности, не где-то там у него милая, а вот здесь, в зале или у телевизора, та, что слушает.

Я, наверное, не сумела даже собственные чувства передать, а уж пение словами описать, тем более – в прозе, и вообще задача непосильная. Да я ее перед собой и не ставила. Просто, когда развернете перед собой программу передач на завтра, вспомните это имя – Олег Погудин, поставьте рядом галочку и, главное, не забудьте вовремя включить телевизор.

Александра ВАСИЛЬКОВА